

И. В. Власова

СТРУКТУРА И ЧИСЛЕННОСТЬ СЕМЕЙ РУССКИХ КРЕСТЬЯН СИБИРИ В XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Сложение постоянного русского населения и создание крестьянской семьи в Сибири неразрывно связаны с историей заселения и хозяйственного освоения сибирских пространств русскими. Известно, что заселение Сибири происходило различными путями и с неодинаковой интенсивностью в отдельных районах в тот или иной период. Поэтому сложение и развитие крестьянской семьи в разных областях Сибири происходило неодновременно и имело местные особенности. Поскольку семья являлась основной хозяйственно-производящей единицей, ее состояние отражалось на степени хозяйственного освоения тех или иных районов.

В дореволюционной историографии проблема семьи русских переселенцев в Сибири была сведена к так называемому «женскому вопросу». На первых этапах колонизации среди переселенцев было мало женщин, поэтому, по мнению исследователей второй половины XIX в., у них сложился особый семейный быт, в котором под влиянием «естественноисторических факторов» были широко распространены различные правонарушения и даже уродливые явления¹. С другой стороны, под влиянием этих же факторов, как считалось, происходило массовое смешение русских и аборигенов, в результате чего появился особый этнический тип сибиряка, которому был свойственен и особый жизненный уклад². Между тем уже в дореволюционное время были опубликованы данные переписи 1710 г., из которых следовало, что число женщин в Сибири у русского населения почти не уступало количеству мужчин³.

Исследования советских ученых тем более не подтвердили этих взглядов. Советская историческая наука проблеме семьи и семейного строя русских Сибири рассматривает в неразрывной связи с ее освоением. Впервые этот вопрос наиболее подробно был освещен в монографии В. А. Александрова⁴. Создание семей у русских Енисейского края рассматривалось им как часть общей проблемы русской колонизации Си-

¹ Н. Н. Оглоблин. «Женский вопрос» в Сибири в XVII в.— «Исторический вестник», 1890, июль, с. 195—207; П. Н. Буцинский. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889, с. 283—295; Н. Н. Фирсов. Чтения по истории Сибири, в. I, М., 1915, с. 67—77.

² А. П. Шапов. Историко-этнографическая организация русского народонаселения.— «Русское слово», 1865, февраль; С. С. Шашков. Очерки нравов в старинной Сибири.— «Отечественные записки», т. 174. СПб., 1867; Н. М. Ядринцев. Сибирь как колония. СПб., 1882; Н. А. Костров. Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии. Томск, 1876; Д. Н. Беликов. Первые русские крестьяне-насельники Томского края и разные особенности их жизни и быта. Томск, 1898.

³ М. Клочков. Население России при Петре Великом по переписям того времени, т. I. СПб., 1911, с. 61—70.

⁴ В. А. Александров. Русское население Сибири в XVII — начале XVIII в. (Енисейский край). М., 1964.

бири в конкретной связи с всесторонним исследованием состава переселенцев. В монографии прослежена история сложения семьи и эволюция ее форм на протяжении XVII—начала XVIII в. у русского служилого и крестьянского населения, связанного с разными формами хозяйственной деятельности.

В дальнейшем З. Я. Бояршинова исследовала формы крестьянской семьи, ее структуру и численность в районах наиболее раннего заселения Западной Сибири (Верхотурье, Тобольск, Тюмень, Томск) в XVII—начале XVIII в.⁵

Состояние и развитие семьи, а также различие ее типов, зависившие от характера заселения и социально-экономического развития отдельных районов Западной Сибири в XVIII—первой половине XIX в., были прослежены в работах Н. А. Миненко⁶.

Отдельные черты семейного строя русских поселенцев выявлены в исследованиях, посвященных заселению разных областей Сибири⁷.

Состояние крестьянской семьи Сибири и ее быт в XIX в. были освещены в некоторых этнографических исследованиях. Так, были выявлены причины существования отдельных типов семьи у крестьян Приангарья и традиции, определявшие сохранение неразделенных семей⁸. Семейный быт крестьянского населения Алтайского края в XIX в. затронут в работах А. В. Сафьяновой⁹. Описание семьи и семейного быта забайкальских старообрядцев—«семейских» содержится в работе А. М. Поповой¹⁰. Форма и структура семьи, семейная обрядность у различных социальных групп русского населения Забайкалья в XIX—XX вв. (казаки, крестьяне-старожилы, семейские) описаны А. А. Лебедевой¹¹.

В целом для работ, посвященных изучению крестьянской семьи русского населения Сибири в XVII—XIX вв., характерно выявление конкретных типов и форм семьи, семейного строя у разных социальных групп населения, типологических локальных различий в семейном строе, сохранившихся в нем этнических традиций и его своеобразия в условиях Сибири.

⁵ З. Я. Бояршинова. Крестьянская семья Западной Сибири феодального периода.— «Вопросы истории Сибири», в. 3. Томск, 1967.

⁶ Н. А. Миненко. Русская семья на Обском Севере в XVIII—первой половине XIX в.— «Сов. этнография», 1971, № 6; *ее же*. Численность и структура русской крестьянской семьи юго-западной Сибири в XVIII в.— «Бахрушинские чтения 1973 г.», в. 2, Новосибирск, 1973; *ее же*. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII—первой половины XIX в.). Новосибирск, 1979, и др.

⁷ В. Н. Шерстобоев. Илимская пашня, т. I («Пашня Илимского воеводства XVII—начала XVIII в.»). Иркутск, 1949; Ф. Г. Сафронов. Русские крестьяне в Якутии (XVII—начало XX в.). Якутск, 1961; Ю. С. Бульгин. Колонизация русским крестьянством бассейнов рек Чарыша и Алея до 1763 г.— «Вопросы истории Сибири», в. 1. Томск, 1964; *его же*. Присоединение Верхнего Приобья к России и заселение его русским крестьянством в XVIII в. Томск, 1965; А. Д. Колесников. Заселение и освоение Среднего Прииртышья в XVII—первой половине XIX в. Новосибирск, 1967.

⁸ Л. М. Сабурова. Культура и быт русского населения Приангарья. Л., 1967; В. А. Горелов. Структура и численный состав семьи.— «Быт и искусство русского населения Восточной Сибири», ч. I.— «Приангарье». Новосибирск, 1971.

⁹ А. В. Сафьянова. Положение русской женщины в алтайской деревне до революции и ее роль в общественной и культурной жизни в годы Советской власти.— «Этнография русского населения Сибири и Средней Азии». М., 1969; *ее же*. Изменение положения женщины за годы Советской власти (по материалам Алтайского края).— «Сов. этнография», 1973, № 2.

¹⁰ А. М. Попова. Семейские. (Забайкальские старообрядцы). Верхнеудинск, 1928.

¹¹ А. А. Лебедева. Некоторые итоги изучения семьи и семейного быта у русских Забайкалья.— «Этнографический сборник», в. 3. Улан-Удэ, 1962; *ее же*. Анкеты как этнографический источник. (По материалам сплошного подворного обследования в 1897 г. в Забайкалье).— «Сов. этнография», 1967, № 1; *ее же*. К истории формирования русского населения Забайкалья, его хозяйственного и семейного быта XIX—начала XX в.— «Этнография русского населения Сибири и Средней Азии»; *ее же*. Семья и семейный быт русских Забайкалья.— «Быт и искусство русского населения Восточной Сибири», ч. II.— «Забайкалье». Новосибирск, 1975, и др.

Разработка основных проблем истории сибирского крестьянства дает возможность всесторонне охарактеризовать генезис крестьянской семьи в Сибири и прежде всего выявить процесс ее сложения и дальнейшего типологического развития, а также поставить вопросы об общности развития сибирской крестьянской семьи и крестьянской семьи Европейской части России, а также об областных различиях семьи в Сибири.

Семьи крестьян Сибири создавались в процессе оседания на постоянное местожительство вольных переселенцев из Европейской части страны, в результате административного перевода населения в Сибирь и миграций уже сложившегося населения внутри Сибири. Одновременно происходил и процесс внутреннего развития семей. На разных этапах развития сибирского крестьянства в его среде складывались разные формы семей. В рассматриваемый период — в XVII, а тем более в XVIII — первой половине XIX в. — говорить о большой патриархальной семье, многопоколенной, включавшей в свой состав родственников не только прямого, но и бокового родства, что было свойственно более раннему периоду в развитии русской семьи вообще, не приходится. Такие семьи могли встречаться лишь изредка как явление вторичное, выросшее из неразделенной семьи. В крестьянской среде России эпохи позднего феодализма существовали другие типы семей: малые, состоявшие из двух поколений (родители — дети), и неразделенные разных видов — так называемая отцовская семья, состоявшая из трех (отцы — сыновья — внуки), иногда из четырех поколений (деды — отцы — сыновья — внуки); братская, в которой совместно жили женатые братья со своими детьми, а также семьи, члены которых находились между собой в боковом родстве (дядья — племянники); последний вид мог возникнуть из братской семьи.

Первыми сибирскими поселенцами были в основном мужчины-одиночки, постепенно оседавшие здесь и заводившие семьи. Перевоз родственников с «Руси» был начальным этапом создания семей у русского населения Сибири. Источники 60—80-х годов XVII в. свидетельствуют, что основная часть постоянного оседлого русского населения Енисейского уезда (посадские и крестьяне) состояла из семейных людей и количество семей увеличивалось из года в год. Если в 1669 г. семейные крестьяне составляли в уезде 56,6% крестьянского населения, то в 1680 г. их доля возросла до 67,6%¹². Среди служилых, промышленников и «гулящих» людей семейных было меньше, чем среди крестьян, так как в силу своих занятий они не всегда имели постоянные места жительства.

В Нерчинском уезде, заселенном позднее Енисейского края, к началу XVIII в. крестьянское население в основном состояло из семейных людей. Семейные крестьяне составляли здесь 85,3% всего сельского населения¹³.

На первых порах у осевшего населения преобладали малые семьи, они состояли главным образом из супругов и детей, в основном малолетних, иногда из супругов без детей. Об этом можно судить по количеству мужского населения в семьях. В издавна заселявшемся Верхотурском уезде в начале XVII в. на один двор в среднем приходилось по 1,5 работоспособного мужчины, в 70-е годы XVII в. — по 2,3 души м. п.¹⁴, что говорит о малочисленности семей и их несложной структуре. Семья томских пашенных крестьян к концу XVII — началу XVIII в. насчитывала в своем составе в среднем 3,4 души м. п. В то время среди них было много бездетных супругов и мужчин-одиночек. Более 90% семей имели

¹² В. А. Александров. Указ. раб., с. 129.

¹³ «Сибирские города». Материалы для их истории XVII и XVIII столетий. Нерчинск, Селенгинск. Якутск. М., 1866, с. 26—33. Поскольку источник не перечисляет женское население и не выделяет одиночек, то оставшиеся 14,7% составили не только одинокие крестьяне, но и супруги без детей или супруги с детьми ж. п.

¹⁴ З. Я. Бояринова. Указ. раб., с. 7—8.

по 1—2 души м. п. и менее 7% — по 6 душ м. п.¹⁵ В Енисейском уезде в 80-е годы XVII в. среднее количество лиц мужского пола в семье равнялось 3,1, причем семьи, где было от 1 до 3 лиц м. п., составляли 63,3%¹⁶. В Нерчинском уезде семьи с 1—3 лицами м. п. к началу XVIII в. составили более 43%¹⁷.

Но и на первом этапе заселения семьи русских переселенцев были разнообразны по составу, так как с «Руси» вывозились разные родственники. Не всегда восстанавливалась в Сибири вся семья полностью; чаще всего привозили жен и детей, иногда братьев с семьями, родителей, племянников, дядей.

Традиция восстановления неразделенных семей была обусловлена хозяйственными соображениями — потребностью в рабочих руках для нужд земледелия, особенно при залежно-паровой системе, ставшей в XVII в. господствующей в Сибири.

Возникновение неразделенных семей путем подселения родственников, вывезенных из России, в Западной Сибири происходило повсеместно — у русских земледельцев Верхотурья, Тобольска, Тюмени, Томска. Первые поколения поселенцев, выросшие в Сибири, после смерти отцов нередко сохраняли неразделенные семьи в форме братских семей.

О структуре семей пашенных крестьян западносибирских районов во второй половине XVII в. можно судить по данным табл. 1.

Господствующей формой семьи, по-видимому, везде была малая, состоящая из двух поколений: родители — дети. Неразделенные братские семьи и их разновидности были достаточно распространены. По численности семьи пашенных крестьян западносибирских районов были небольшими. Среднее число лиц мужского пола в малых двухпоколенных семьях равнялось 2—4. В братских семьях, не имевших детей, в среднем было по 2 мужчин. Братские семьи, состоявшие из женатых братьев и их детей, были больше по численности — в них насчитывалось до 4 лиц м. п.¹⁸.

Процесс образования семей во второй половине XVII в. можно проследить на примере анализа семей пеших и конных казаков Томского уезда, занимавшихся земледелием, т. е. группы постоянного сельского населения, близкого по роду занятий к крестьянам (табл. 2).

Как видно из таблицы, подавляющее большинство семей — двухпоколенные малые семьи (родители — дети). Семьи неразделенные, отцовские и особенно братские у томских казаков встречались редко. По дополнительным подсчетам, произведенным на основании переписной книги Томского уезда (см. сноску к табл. 2) в численном отношении эти семьи были также небольшими. Если в малых семьях насчитывалось в среднем от 1 до 3 лиц м. п., то в братских семьях их было немногим больше — 2—4 человека.

Аналогичная структура семей прослеживается и у крестьян Енисейского уезда в 1660—1690-е годы (табл. 3), где господствующей формой в рассматриваемые годы также была малая семья, состоящая из двух поколений (родители с детьми или супруги без детей). Обращает на себя внимание большое число семей с малолетними детьми — свидетельство того, что семьи сложились недавно. У населения Енисейского уезда в это время зафиксировано довольно много и неразделенных семей: родители с женатыми детьми и внуками; родители с холостыми и женаты-

¹⁵ Н. А. Миненко. Численность и структура русской крестьянской семьи юго-западной Сибири XVIII в., с. 3—5.

¹⁶ В. А. Александров. Указ. раб., с. 137.

¹⁷ «Сибирские города...», с. 26—33.

¹⁸ Подсчеты произведены по данным переписных книг западносибирских уездов: ЦГАДА, ф. 1111, оп. 4, д. 65, л. 2 об—107 об; ф. 214, оп. 5, д. 264, л. 1—15 об, д. 315, л. 1—7 об, д. 209, л. 1—7, д. 269, л. 1—72 об.

Структура крестьянской семьи в Западной Сибири (1660—1690-е годы) *

Формы и состав семьи	Верхотурский уезд 1668—1669 гг.				Туринский уезд 1683 г.		Меховская слобода 1690 г.		Ялтуговская слобода				Исетский острог 1684 г.		
	Подгородная волость		Талгальская волость		число семей	%	число семей	%	1675 г.		1684 г.		число семей	%	
	число семей	%	число семей	%					число семей	%	число семей	%			
Малая семья															
Одинокие, супруги без детей, супруги с детьми ж. п.	31	24,0	26	21,3	17	9,8	7	15,2	70	66,0	119	70,5	187	76,6	
Супруги с детьми м. п., пасынками, прокормленными	55	42,6	62	50,8	40	23,0	18	39,1	18	17,0	23	13,6	1	0,4	
Неразделенная семья															
а) Отцовская	2	1,6	1	0,8	1	0,6	4	8,7	—	—	—	—	—	—	
б) Братская	29	22,5	28	23,0	85	48,8	14	30,4	13	12,3	17	10,0	47	19,3	
в) Дядья-племянники	6	4,7	4	3,3	16	9,2	2	4,4	1	0,9	4	2,3	—	—	
Супруги с детьми, племянниками и их детьми м. п., с дядьями	3	2,3	1	0,8	10	5,7	1	2,2	—	—	—	—	—	—	
Супруги с детьми, братьями и племянниками	3	2,3	—	—	5	2,9	—	—	4	3,8	6	3,6	9	3,7	
Прочие семьи															
(в том числе с припайками)	129	100	122	100	174	100	46	100	106	100	169	100	244	100	
Всего															

* Таблица составлена по данным переписных книг уездов Западной Сибири (Центральный государственный архив древних актов (далее — ЦГАДА), ф. 111, оп. 4, д. 65, л. 2 об., — 107 об.; ф. 214, оп. 5, л. 264, л. 1—15 об.; ф. 315, л. 1—7 об.; д. 269, л. 1—7 об.). Переписные книги описывают крестьянские семьи в волостях, слободах, острогах, при этом слободы и остроги в административном отношении охватывали население не отдельных пунктов, а, так же как и волости, целой сельской округи.

Поскольку в имеющихся источниках не указаны различия семьи бездетные и семьи из родителей с детьми женского пола. Такие семьи при подсчетах объединены с одиночками. Несовершенство источника выявляется при описаниях Исетского острога, где можно выделить лишь братские семьи, и Ялтуговской слободы, где не описаны отцовские семьи.

Структура казачьей семьи Томского уезда (1675) *

Формы и состав семьи	Число семей	%
Малая семья		
Одинокие, супруги без детей, супруги с детьми ж. п.	35	36,4
Супруги с малолетними детьми м. п.	30	31,2
Неразделенная семья		
а) Отцовская		
Супруги с малолетними и взрослыми детьми м. п.	21	21,9
Супруги с детьми и внуками м. п.	2	2,1
б) Братская		
Братья с семьями ***	4	4,2
Прочие семьи		
Всего	96	100,0

* Таблица составлена по данным переписной книги Томского уезда. — ЦГАДА, ф. 214, оп. 5, д. 204, л. 1—32.

** Возможно, среди взрослых детей были и женатые с детьми ж. п., либо бездетные.

*** Среди братьев были и холостые, и женатые с детьми и без них.

Таблица 3*

Структура крестьянской семьи Енисейского края (1660—1690-е годы)

Формы и состав семьи	1669 г.		1679 г.		1680 г.		1689—1691 гг.	
	число семей	%	(монастырские крестьяне)		число семей	%	число семей	%
			число семей	%				
Малая семья								
Супруги без детей м. п.	27	12,3	28	32,2	102	19,9	2	0,7
Супруги с малолетними детьми м. п.	62	28,3	36	41,4	157	30,6	130	44,2
Супруги с малолетними и взрослыми холостыми детьми м. п. **	38	17,4	6	7,0	76	14,8	33	11,2
Неразделенная семья								
а) Отцовская								
Супруги с женатыми сыновьями	47	21,5	10	11,5	83	16,2	69	23,5
б) Братская								
Женатые и холостые братья (в том числе малолетние)	12	5,5	3	3,4	28	5,5	14	4,8
Холостые братья (в том числе малолетние)	20	9,1	1	1,1	24	4,7	22	7,5
Прочие семьи								
(в том числе несколько женатых братьев, женатые дяди с женатыми племянниками, семьи с зятьями-примаками)	13	5,9	3	3,2	43	8,3	24	8,1
Всего	219	100	87	100	513	100	294	100

* Таблица составлена по данным В. А. Александрова, см. Указ. раб., с. 130.

** В том числе с сыновьями неизвестного возраста.

Структура крестьянской семьи Нерчинского уезда (1719 г.) *

Формы и состав семьи	Число семей	%
Малая семья		
Одинокие; супруги с малолетними и взрослыми детьми, пасынками м. п.; вдовы с малолетними детьми м. п., в том числе женщины, у которых мужья на промыслах, в бегах	159	71,1
Неразделенная семья		
а) Отцовская		
Супруги со взрослыми детьми м. п.	6	2,6
Супруги с детьми и внуками	33	14,7
б) Братская		
Братья (в том числе женатые с детьми и племянниками и холостые)	25	11,1
Прочие семьи		
Всего	224	100

* Таблица составлена по данным, приведенным в работе «Сибирские города», с. 26—33.

ми детьми и внуками. Их образованию, несомненно, способствовал «привоз родственников с Руси».

На появление семей, сложных по составу, влияло не только подселение вывезенных из России родственников, но и развитие семей у поселенцев, родившихся и выросших в Сибири. Такие семьи во второй половине XVII в. составили 13% от общего числа семей жителей Енисейского уезда¹⁹.

Неразделенные семьи в конце XVII — начале XVIII в. возникали и у крестьян Восточной Сибири. Средний размер семьи илимских крестьян составлял в то время 11 чел. обоого пола (до 4 работников в семье)²⁰. У русских крестьян на Лене также имелись многосемейные дворы, в которых в среднем проживало до 10 чел.²¹. Процессы, характерные для развития семьи пашенных крестьян, прослеживаются и в еще более восточном районе Сибири — Нерчинском уезде (табл. 4), где также у земледельцев доминировали малые семьи (родители — дети), неразделенные же составляли четвертую часть семей.

О преобладании малых семей повсеместно в районах Западной Сибири свидетельствуют и цифры средней населенности крестьянских дворов-семей во второй половине XVII в.: в Верхотурском уезде — 3,1 чел., в остальных уездах — 2,9 чел.²²

Наличие семей у подавляющей массы русского крестьянства Сибири в XVII в. явилось свидетельством формирования постоянного населения Сибири и предпосылкой успеха ее хозяйственного освоения.

В течение XVIII в. на освоенных ранее землях шло дальнейшее формирование крестьянского населения и его семейного строя. Источники первой четверти XVIII в. дают возможность определить состав крестьянских семей. В 1719 г. в Енисейском уезде 41,2% крестьянских семей состояли из супругов с детьми (в том числе взрослыми), 22,9% семей были отцовскими (супруги — взрослые сыновья — внуки), 28,0% — брат-

¹⁹ В. А. Александров. Указ. раб., с. 131.

²⁰ В. Н. Шерстобоев. Указ. раб., т. I, с. 266, 268.

²¹ Ф. Г. Сафронов. Указ. раб., с. 31.

²² Я. Е. Водарский. Население России в конце XVII в. М., 1977, с. 232.

скими (взрослые братья с малолетними братьями, с детьми), 1,4% — составили семьи «дядья и племянники» и 6,5% — одинокие и бездетные²³. К 20-м годам XVIII в. у крестьян Енисейского уезда значительно изменилось соотношение малых и неразделенных семей. Если во второй половине XVII в. у них преобладала малая семья, то в 1719 г. перевес оказался на стороне неразделенной семьи — соответственно 41,2% и 52,3%. У других групп сельского населения процесс образования неразделенных семей шел медленнее, чем у крестьян, поэтому в целом в уезде такие семьи в рассматриваемое время составили немногим более четвертой части всех семей.

Крестьянские семьи Енисейского уезда в 1719 г. были довольно многочисленными. Семей с 4—6 душами мужского пола в то время было 43,7, с 7—10 — всего 19%²⁴. Среднее число мужчин в крестьянской семье равнялось 4,7, тогда как в 1680 г. эта цифра не превышала 3,1. Судя по этим данным, крестьянская семья Енисейского уезда в начале XVIII в. мало чем отличалась от русской семьи Севера Европейской части России, выходцы с которого в основном и заселили Енисейский край²⁵. В некоторых енисейских семьях насчитывалось до 30 душ обоего пола. Такие большие неразделенные семьи составляли в 1719 г. пятую часть всех семей уезда²⁶.

В других районах Сибири развитие крестьянской семьи в XVIII в. шло тем же путем. В Тобольском уезде к 1710 г. семья в среднем состояла из 7,8 чел.²⁷; в Кузнецком — в большинстве (60%) семей насчитывалось до 6 душ м. п.²⁸. В Томском уезде к 1720 г. семей из 5 и более чел. было 85,8%, из 11 чел. — 31,8%; в Илимском крае соответственно 94,3 и 46,1%²⁹, причем семьи в 10,5 чел. были наиболее многочисленными³⁰.

Среди неразделенных семей преобладали отцовские. В Томском уезде они составили 23,2%, братские — 21,0%. В Тюменском уезде показатели были несколько ниже: соответственно — 15,2 и 3,8%³¹. В Кузнецком уезде неразделенные семьи составляли 10% от общего числа семей³².

В целом в освоенных сельскохозяйственных районах Сибири к началу XVIII в. неразделенные семьи либо преобладали над малыми, либо составляли значительную часть семей.

Во второй половине XVIII в. во многих местах происходили разделы старожильческих семей, чему способствовали отмена «государевой пашни» (отработки крестьян в пользу государства) и перевод их на повинности в денежной форме. У енисейских крестьян в это время семей с 7—10 душами м. п. было уже мало, семьи же, в составе которых было 10 душ м. п., встречались совсем редко³³.

В земледельческих западносибирских районах в течение XVIII в. размеры крестьянских семей уменьшались. В 80—90-е годы XVIII в. 95% семей Городовой крестьянской волости Тюменского уезда были малыми, простыми по составу. В Усть-Ницынской слободе только 14% семей были неразделенными. В Тобольском округе (волости Лабинская, Крачинская — 1788 г.) малые двухпоколенные семьи составили 56% от общего

²³ В. А. Александров. Указ. раб., с. 134.

²⁴ Там же, с. 137.

²⁵ «Русские старожилы Сибири». М., 1973, с. 25.

²⁶ В. А. Александров. Указ. раб., с. 138.

²⁷ З. Я. Бояринова. Указ. раб., с. 10.

²⁸ Н. А. Миненко. Численность и структура русской крестьянской семьи юго-западной Сибири в XVIII в., с. 7, 8.

²⁹ З. Я. Бояринова. Указ. раб., с. 10.

³⁰ В. Н. Шерстобоев. Указ. раб., с. 285.

³¹ З. Я. Бояринова. Указ. раб., с. 12, 14.

³² Н. А. Миненко. Численность и структура русской крестьянской семьи юго-западной Сибири в XVIII в., с. 12.

³³ В. А. Александров. Указ. раб., с. 137.

числа семей³⁴. В среднем в сибирской семье к началу XIX в. было до 3 душ м. п. вместо 4 душ в конце XVII — начале XVIII в.³⁵. По этим показателям она приближалась к крестьянской семье Европейской России.

Со второй половины XVIII в. малая семья везде становится господствующей, как и в начальный период освоения сибирских земель.

Разделы разросшихся семей, начавшиеся во второй половине XVIII в., привели к появлению целых гнезд однофамильных селений³⁶. Однако условия труда в земледельческих районах, где было необходимо поднимать новые земли или вводить в оборот залежи, способствовали сохранению традиции совместного ведения хозяйства, занесенной переселенцами из северных уездов России. Так, ссыльные поселенцы в сибирских деревнях прибегали к практике семей-товариществ, когда 2—5 холостых и женатых мужчин кооперировали труд при становлении хозяйства³⁷. Подобных коллективных хозяйств в 40-х годах XIX в. в западносибирских районах отмечалось довольно много³⁸.

В неземледельческих районах Западной Сибири в 30—50-е годы XIX в. наряду с малыми существовали и семьи из 6—12 чел. Это явление было результатом адаптации русских к местным сибирским условиям³⁹. Опыт северорусских крестьян Европейской России — слияние семей в одну хозяйственную единицу — распространился и у илимских крестьян⁴⁰. Объединения малых семей в совместные хозяйства — так называемые «договорные семьи» — появились в этот период и у крестьян Приангарья⁴¹. Такие «договорные семьи» образовывали и престарелые люди, договаривавшиеся с посторонними о совместном ведении хозяйства. После их смерти имущество переходило к другим членам этих семей-артелей⁴².

Но наряду с такими артелями в первой половине XIX в. имелись и неразделенные семьи. В осваиваемых округах юга Западной Сибири (на Ишиме, в Омском округе) сохранялось много неразделенных отцовских семей (в Чернолуцкой волости Омского округа — 31%⁴³). Семьи, насчитывавшие до 50 душ и состоявшие из 3—4 поколений, встречались у забайкальских старообрядцев⁴⁴. В Приангарье в таких семьях насчитывалось 12—15, изредка 18—30 чел.⁴⁵. Семьи с родственниками по боковой линии (дядья, тетки, двоюродные братья и сестры и т. п.) были уже редки⁴⁶. У алтайских старожилов в неразделенных семьях насчитывалось до 25 чел.⁴⁷ Их существование обуславливалось экономическими выгодами ведения хозяйства коллективом с большим числом рабочих рук. Кроме

³⁴ Н. А. Миненко. Крестьянская семья Западной Сибири в первой половине XIX в. (численность и структура). — «Из истории семьи и быта сибирского крестьянства XVII—начала XX в.». Новосибирск, 1975, с. 5—6.

³⁵ З. Я. Бояршинова. Указ. раб., с. 18.

³⁶ М. М. Громыко. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII—первая половина XIX в.). Новосибирск, 1975, с. 283; В. А. Александров. Указ. раб., с. 110—111.

³⁷ Н. А. Миненко. О влиянии ссылки на семейную жизнь русских крестьян Западной Сибири в XVIII — первой половине XIX в. — «Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири XVIII — начала XX в.». Новосибирск, 1978, с. 292.

³⁸ М. М. Громыко. Указ. раб., с. 300—301.

³⁹ Н. А. Миненко. Русская семья на Обском Севере, с. 121; *её же*. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1975, с. 109, 112.

⁴⁰ В. Н. Шерстобоев. Указ. раб., с. 269.

⁴¹ Л. М. Сабурова. Культура и быт русского населения Приангарья, с. 170.

⁴² В. А. Горелов. Указ. раб., с. 97.

⁴³ Н. А. Миненко. Крестьянская семья Западной Сибири, с. 20, 22.

⁴⁴ Ф. Ф. Болонев. Хозяйственные и бытовые связи семейских с местным и пришлым населением Бурятии в XIX и начале XX в. — «Этнографический сборник», в. 6. Улан-Удэ, 1974, с. 58, 61; А. А. Лебедева. Семья и семейный быт русских Забайкалья, с. 85.

⁴⁵ В. А. Горелов. Указ. раб., с. 97.

⁴⁶ Л. М. Сабурова. Культура и быт русского населения Приангарья, с. 169.

⁴⁷ А. В. Сафьянова. Изменение положения женщин..., с. 123.

того, сохранению неразделенных семей в среде старообрядческого населения способствовали религиозные догматы и обычаи.

В первой половине XIX в. в Сибири несмотря на сохранение неразделенных семей, бесспорно, всюду господствовала малая семья. В западносибирских районах и на Алтае в ней к тому времени в среднем имелось 3 души м. п.⁴⁸. Это была обычная по размерам крестьянская семья дореформенной России.

Структура семей других групп сельского населения имела свои особенности, хотя в целом она мало чем отличалась от структуры семей пашенных (впоследствии государственных) крестьян. В XVII в. в силу особенностей службы превращение служилых людей в постоянных городских или сельских жителей происходило гораздо медленнее, чем крестьян, а поэтому задерживалось и образование их семей. Промышленники и «гулящие» люди, которые также пополняли сельское население, по сравнению со служилым (казацким) населением были еще более «бессемейной категорией». Сравнительно позднее появление семей у этой группы населения сказалось на их численном составе. Если средняя численность мужчин в крестьянских семьях Енисейского уезда к 1719 г. возросла до 4,7, то у посадских и служилых людей она равнялась 3,0⁴⁹. Поэтому служилые люди образовывали коллективы типа неразделенных семей — «складнические» хозяйства, которые не обязательно были родственными объединениями⁵⁰.

В Забайкалье некоторые различия между семьями сельского населения, разного по происхождению, сохранялись и в XIX в. Казаки, многие из которых к тому времени превратились в крестьян, так же как и местные крестьяне-старожилы, имели малые семьи, но размер их значительно уступал крестьянским. Казацкие семьи, даже не разделенные, не превышали 15 чел. В крестьянских семьях было больше детей, сохранилось у крестьян и много неразделенных семей⁵¹. Казацкие семьи и в более раннее время отличались от крестьянских малолюдностью. По-видимому, эта черта у них стойко сохранялась.

В XVIII в. среди сельского населения Сибири большую группу составляли так называемые разночинцы — потомки бывшего служилого населения, которые занимались хлебопашеством, но в отличие от крестьян платили только денежную ренту и не отбывали десятинной пашни. Отличаясь от «государевых» крестьян лишь происхождением, разночинцы были близки к ним и по социальному положению, и по занятиям⁵², что, вероятно, отразилось и на развитии их семей.

Небольшими по размерам, как в XVII, так и в XVIII в., были семьи западносибирских ямщиков. По данным 1620—1645 гг., из 62 ямщицких семей в Верхотурской Ямской слободе лишь 15 были неразделенными: 9 отцовских семей, состоявших из родителей, детей, внуков м. п., и 6 братских⁵³. В 1767 г. у верхотурских ямщиков преобладали семьи с 1—2 работниками м. п., что также свидетельствует о наличии у ямщицкого населения преимущественно малых семей. Условия жизни ямщиков и нужды их хозяйства не требовали большого числа рабочих рук⁵⁴. В Тюменском округе в 1817 г. семьи ямщиков по численности и составу не отличались от семей местных крестьян: в них было в среднем по 2,7 души м. п. на двор⁵⁵.

Своеобразными чертами, по сравнению с семьями пашенных крестьян, отличались семьи промыслового населения в тундровых и приполяр-

⁴⁸ З. Я. Бояришнова. Указ. раб., с. 18.

⁴⁹ В. А. Александров. Указ. раб., с. 138.

⁵⁰ М. М. Громыко. Трудовые традиции русских крестьян Сибири, с. 299.

⁵¹ А. А. Лебедева. Анкеты как этнографический источник..., с. 101.

⁵² М. М. Громыко. Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск, 1965, с. 186—187.

⁵³ ЦГАДА, ф. 1111, оп. 4, д. 1, л. 7—99.

⁵⁴ ЦГАДА, ф. 1398, д. 22, л. 2—39 об.

⁵⁵ Н. А. Миненко. Крестьянская семья Западной Сибири, с. 8.

Таблица 5*

Структура семей промыслового населения
Мангазейско-Туруханского края в 1720 г.

Состав семей	Служилые люди	Крестьяне
	% семей	
Супруги без детей	25	—
Супруги с детьми, в том числе и взрослыми	48,4	69,2
Супруги с детьми и внуками	5,5	23,1
Женатые братья с детьми и без детей	21,1	7,7

* Таблица составлена по данным В. А. Александрова, см. Указ, раб., с. 139.

ных районах Сибири. В начале XVIII в. у березовских и сургутских жителей господствовала малая двухпоколенная семья (в основном из 2 душ м. п.), уступавшая по размерам крестьянским семьям земледельческих районов (в среднем 4 души м. п.)⁵⁶. Средний размер семьи у сургутских крестьян равнялся 2,3 души м. п. в 1702 г. и 2,7 — в 1782 г.; у березовских крестьян соответственно 1,8 и 1,6⁵⁷, т. е. на протяжении XVIII в. он оставался практически на одном уровне.

Рост числа неразделенных семей у крестьян Сургута и Березова в XVIII в. происходил медленно и значительно уступал по интенсивности аналогичному процессу у крестьян земледельческих западносибирских районов. К 80-м годам XVIII в. у сургутских крестьян неразделенные семьи составляли 28%, у березовских — 16%, тогда как на юге Западной Сибири это была наиболее распространенная форма семьи⁵⁸. Причиной различий послужило то, что неземледельческие хозяйства, ориентированные на промыслы и отчасти на торговлю, не требовали семей больших размеров. Та же ситуация прослеживалась в среде промыслового населения Мангазейско-Туруханского края, занимавшегося исключительно рыбным и пушным промыслами (см. табл. 5).

Как можно заметить, в промысловом крае большинство семей были малы. В земледельческих районах, как отмечалось выше, число неразделенных семей в то время бывало весьма значительным. У промыслового же населения неразделенные трехпоколенные семьи были самыми немногочисленными.

В первой половине XIX в. с расширением торгово-промыслового хозяйства и с увеличившейся потребностью в рабочих руках семья у неземледельческого населения северных районов Сибири становилась более многолюдной. У промыслового населения Сургута и Березова в 30—50-е годы XIX в. появились семьи в 6—12 чел. В результате средняя населенность крестьянского двора в этих местах достигла у сургутского населения 2,8 души м. п. в 1834 г. и 3,2 души м. п. в 1850 г.; у березовцев соответственно 2,3 и 2,8⁵⁹. Увеличение размеров семьи у неземледельческого населения Западной Сибири привело к тому, что разница в средней населенности двора неземледельческого севера и земледельческого юга в первой половине XIX в. стала незначительной.

При проявившейся в это время известной нивелировке процесса развития сельской семьи в Сибири в отдельных районах сохранялись локальные различия его, обусловленные особенностями хозяйственной дея-

⁵⁶ Н. А. Миненко. Северо-Западная Сибирь в XVIII—первой половине XIX в., с. 107—110.

⁵⁷ Н. А. Миненко. Русская семья на Обском Севере, с. 121.

⁵⁸ Н. А. Миненко. Северо-Западная Сибирь в XVIII—первой половине XIX в., с. 112.

⁵⁹ Н. А. Миненко. Русская семья на Обском Севере, с. 121.

тельности населения. Наиболее заметны они были у промыслового и земледельческого населения. В семейном строе разных сословных групп земледельческого населения резких различий не наблюдалось.

Форма семьи зависела и от брачного возраста, который в разное время значительно варьировал. Первые переселенцы из Европейской России обзаводились семьями, только став постоянными жителями Сибири, и следовательно нередко вступали в брак уже в немолодом возрасте. Данные 1719—1720 гг. по Мангазейскому и Енисейскому уездам свидетельствуют, что первые дети во многих крестьянских семьях появились, когда отцам было за 35 лет⁶⁰. Поселенцы Нерчинского уезда, по данным ревизских сказок 1720 г., в основном вступали в брак также не очень молодыми: из описанных 196 семей менее трети мужчин женились до 30 лет⁶¹. У неземледельческого населения Северо-Западной Сибири в начале XVIII в. также отмечалось позднее вступление в брак, что в свою очередь тормозило разрастание семьи до неразделенной⁶².

Во второй половине XVIII в. новое поколение сложившихся семей стало вступать в брак в более молодом возрасте. У березово-сургутских жителей брачный возраст для мужчин был 28—29 лет, для женщин немного меньше⁶³. Когда ведение хозяйства требовало много рабочих рук, сыновей женили в 15—17 лет, а девушек старались отдавать замуж как можно позже. Эта тенденция прослеживалась у горнозаводских крестьян Алтайского края⁶⁴. В Приангарье такая практика привела к тому, что невесты были нередко старше женихов⁶⁵.

В XIX в. при господстве малой семьи брачный возраст мужчин и женщин почти сравнялся: на Ангаре — 18—20 лет и для жениха и для невесты; у семейских Забайкалья — 15—16 лет для женщин, 17—18 для мужчин⁶⁶.

У дореволюционных исследователей существовало мнение, что многие особенности семьи и семейного строя русских сибиряков были обусловлены тем, что русские переселенцы быстро смешивались с коренным населением Сибири⁶⁷. Исследования советских ученых показали, что смешение русских с коренными жителями Сибири происходило не везде и в разной степени. У русского промыслового населения Крайнего Севера, численно намного уступавшего коренным жителям, это явление было более распространено. Общность хозяйственных занятий приводила здесь к быстрым и тесным связям с коренным населением. На севере Якутии в 70—80-е годы XVII в. у русских служилых и промышленных людей жены были юкагирками⁶⁸. То же наблюдалось и в Туруханском уезде⁶⁹.

Земледельческое русское население оседало в Сибири преимущественно на «пустых» местах⁷⁰, что ограничивало контакты с коренным населением. В Енисейском уезде в 1679 г. из 52 женщин — жен монастырских крестьян и вкладчиков — лишь 8 были нерусскими, взятыми

⁶⁰ В. А. Александров. Указ. раб., с. 131.

⁶¹ «Сибирские города»..., с. 26—37.

⁶² Н. А. Миненко. Северо-Западная Сибирь в XVIII—первой половине XIX в., с. 107—108.

⁶³ Там же, с. 113.

⁶⁴ А. В. Сафьянова. Положение русской женщины в алтайской деревне, с. 78.

⁶⁵ Л. М. Сабурова. Культура и быт русского населения Приангарья, с. 180.

⁶⁶ Там же, с. 180; А. М. Попова. Семейские ..., с. 18.

⁶⁷ А. П. Шапов. Историко-географические и этнологические заметки о сибирском населении. Собр. соч., дополн. том. Иркутск, 1937, с. 81; Н. Н. Оглоблин. Женский вопрос ..., с. 205, 206.

⁶⁸ Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960, с. 440; Ф. Г. Сафронов. Указ. раб., с. 73.

⁶⁹ «Русские старожилы Сибири»..., с. 31.

⁷⁰ В. А. Александров. Указ. раб., с. 118; Н. П. Павлов. Географическое размещение русского населения в Енисейском крае в эпоху феодализма (XVII—первая половина XVIII в.). Красноярский край. Красноярск, 1965, с. 55.

в основном служили людьми в Якутии. Указаний на женитьбу енисейских пашенных крестьян на нерусских женщинах в то время нет⁷¹.

Семьи, смешанные в этническом отношении, появились в XVII—XVIII вв. в Нерчинском уезде. Этому способствовало поселение эвенков «на пашню» в деревнях и появление «новокрещенов» (крещеных бурят и эвенков) в городах среди посадских людей⁷².

Другие условия для смешения с населением Сибири создавались при заселении русскими Пелымского и Тюменского уездов. В Пелыми вогулы, занимавшиеся промыслами, во много раз превосходили русских пришельцев⁷³. В Тюменском уезде было много татар⁷⁴, которые жили чересполосно с русскими. Этнические связи русских с аборигенами здесь могли быть более интенсивными. То же наблюдалось в Якутии, где русские крестьяне были малочисленнее якутов и быстро воспринимали язык и обычаи местного населения. Поэтому амгинские, ленские и вилуйские крестьяне считались русскими родом, якутами по языку⁷⁵. Русские на Индигирке и Колыме оставались обособленными⁷⁶.

Смешанные браки не были свойственны старообрядцам. Так, у семейских Забайкалья запрещались браки не только между людьми разной веры и национальности, но и между приверженцами разных старообрядческих толков. Смешанные браки у них не только осуждались, но и расторгались⁷⁷. Впрочем, забайкальские старообрядцы в XVIII в. заключали браки с бурятами, поскольку староверы тогда были малочисленны. Установившиеся хозяйственные связи между семейскими и бурятами также способствовали их бракам. Потомки русских и бурят в Забайкалье назывались «карымами»⁷⁸. Русское православное население Забайкалья (так называемые сибиряки) в отличие от старообрядцев чаще вступало в браки с людьми другой национальности (например, забайкальские казаки с крещеными «инородцами»).

Этнически смешанные семьи образовывались также путем браков «приемышей» нерусского происхождения, выращенных русскими и женившихся на русских девушках (Западная Сибирь, Забайкалье⁷⁹). Встречалось и обратное явление. Бездетные бурятские семьи, например, брали из многодетных русских семей детей, воспитывали их, а затем женили на бурятках.

В XIX в. этнически смешанные браки более частыми были у населения Западной Сибири и Забайкалья, особенно в пограничных районах, например, у казаков, оказавшихся в тесном соседстве с тюркоязычными народами⁸⁰. Со второй половины XVIII в. в состав сибирского казачества стали входить башкиры, мещеряки, донские и яицкие казаки, казахи⁸¹. Таким образом, этническое смешение в различных районах Сибири происходило в разное время с неодинаковой интенсивностью и о массовости его говорить не приходится.

Семья русских крестьян Сибири имела много общего по форме, составу, структуре, обычаям с крестьянской семьей Европейской России.

⁷¹ В. А. Александров. Указ. раб., с. 138.

⁷² О. И. Кашик. Из истории социально-экономического развития Иркутского и Нерчинского уездов в конце XVII — начале XVIII в. Иркутск, 1952, с. 24.

⁷³ Б. О. Долгих. Указ. раб., с. 48.

⁷⁴ М. М. Громыко. Западная Сибирь в XVIII в., с. 33, 40—43.

⁷⁵ Ф. Г. Сафронов. Указ. раб., с. 65, 73, 143.

⁷⁶ Там же, с. 105.

⁷⁷ А. А. Лебедева. Семья и семейный быт русских Забайкалья, с. 91.

⁷⁸ Ф. Ф. Болонев. Указ. раб., с. 57, 61.

⁷⁹ Н. А. Миненко. Русская семья на Обском Севере, с. 122; А. А. Лебедева. Семья и семейный быт русских Забайкалья, с. 92.

⁸⁰ Н. В. Алексеенко. Русская крестьянская колонизация рудного Алтая в XVIII—XIX вв.— «Материалы по истории Сибири периода феодализма», в. 2. Новосибирск, 1965, с. 152.

⁸¹ В. И. Петров. К вопросу о социальном происхождении сибирского казачества.— «Материалы по истории Сибири периода феодализма», с. 208—209.

Эта общность определялась традиционными представлениями о формах семейного строя и быта, основывавшихся в свою очередь на опыте хозяйствования крестьянского двора.

Различия в крестьянской семье Сибири наблюдались на отдельных этапах ее формирования, что было связано с историей заселения территорий, их хозяйственным освоением и экономическим развитием. В Европейской России семья к началу рассматриваемого периода (к XVII в.) сформировалась преимущественно как малая. В Сибири же развитие сельской семьи шло от образования малых семей к постепенному разрастанию и превращению в неразделенные семьи, а затем в результате деления последних — к вторичному распространению малых семей.

Как и в Европейской России, в Сибири в XVII—XVIII вв. наблюдались локальные различия в форме, численности, составе, структуре сельской семьи населения хлебопроизводящих и промысловых районов. В XIX в. такие различия постепенно сгладились.

До недавнего времени в отечественной литературе весьма прочно удерживалось мнение, согласно которому вплоть до реформы 1861 г. в России основной формой крестьянской семьи была «большая» семья в разных ее вариантах, своего рода семейная община. Подробный историографический анализ этой проблемы был проведен М. О. Косвеню, который также считал, что малая семья, как форма, «хотя и имевшая место, являлась все же эпизодической, тем более что выдел мог произойти только с согласия семьи, в особенности — ее главы...»⁸². История крестьянской семьи в Сибири с момента ее образования в XVII в. и до середины XIX в. свидетельствует о гораздо более сложном процессе. На протяжении этих веков развивались и как бы противостояли друг другу два типа семьи — малая и неразделенная. Как бы ни были специфичны сибирские условия, весьма серьезно влиявшие на этот процесс, все же в нем преобладали общерусские традиции развития семьи. Недавние исследования М. Г. Рабиновича и Н. А. Миненко⁸³, посвященные истории семьи горожан, в том числе Сибири, показали, что городская семья, складывавшаяся на основе крестьянской и развивающаяся более быстрыми темпами, уже в XVII в. развивалась преимущественно в форме малой семьи, а неразделенная занимала сугубо второстепенное положение.

THE STRUCTURE AND SIZE OF RUSSIAN PEASANT FAMILIES IN SIBERIA IN THE 17th TO MID-19th CENTURIES

A generalized typological description is given in the paper of the Russian peasant family in Siberia differentiated according to structure and size; it is shown that the rise of one or another type of family was related to the degree of a region's economic development; it depended on the character of rural activity. This in its turn gave rise to local peculiarities in the Russian Siberian family.

The typological evolution of the Siberian family is traced back through several centuries. The Russian peasant family of Siberia is compared as to structure and size to that of European Russia common features in the evolution of the family in these two regions are also pointed out.

⁸² М. О. Косвен. Семейная община и патронимия. М., 1963, с. 80.

⁸³ М. Г. Рабинович. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978, с. 178—191; Н. А. Миненко. Городская семья в Западной Сибири на рубеже XVII—XVIII вв.—«История городов Сибири досоветского периода (XVII — начало XX в.)». Новосибирск, 1977.